

зритель об артисте

КТО ИГРАЕТ~ ЭТО ВАЖНО!

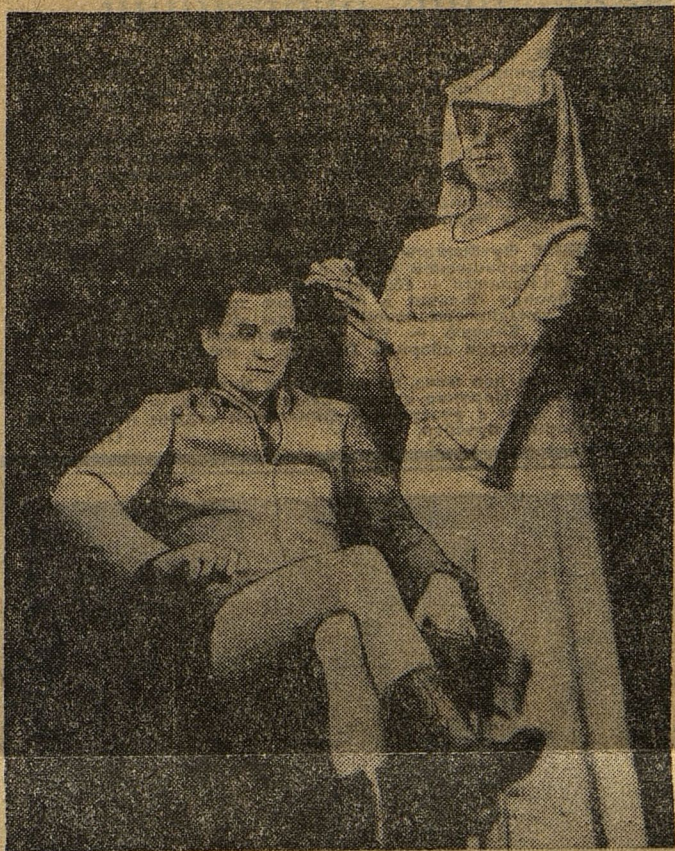
Когда я решил поближе познакомиться с Новосибирским театром юного зрителя, то из всей его обширной афиши выбрал три спектакля: «Двенадцатая ночь» В. Шенспира, «Жаворонка» Ж. Ануя и «Пирго-рой Винни-Пуха» Б. Заходера.

Разное впечатление осталось у меня от этих спектаклей, но во всех мой интерес неизменно был связан с работами одного и того же актера. Причем удивительно, что ни в одном из этих спектаклей главной роли он не исполнил, но почему-то, вспоминая эти спектакли, я невольно вижу прежде всего именно его. Его Шута в «Двенадцатой ночи», его Карла в «Жаворонке», его Кролика в «Винни-Пухе». Имя этого актера — Сергей Петров.

Герои Сергея Петрова всегда неожиданны, ярки и удивительно точны. Это умение соединить в своей работе лед и пламень — точность и вместе с тем неожиданность решения — поражает более всего. Вот перед нами дофин (еще не король!) Карл, личность умная, язвительная, но, увы, совершенно бесхарактерная. Поначалу кажется, что все усилия режиссера, художника, партнеров артиста направлены на то, чтобы показать прежде всего инфантильность героя. Но сам актер играет нечто совсем другое: безволие, слабхарактерность, мягкотелость государственного мужа, которому энергию и волю не заменят ни ясность ума, ни проницательность, ни уничтожающая ирония. Вместо правителя перед нами блистательный шут, по ошибке судьбы сидящий на троне. И когда Жанна силой своего вдохновения зажигает в нем сначала слабенький огонек воли, той магической силы, которая движет армии и народы, затем раздувает этот огонь сильнее и сильнее, как он, Карл, преобразается у нас на глазах! Как сам удивленно радуется этому! Я, зритель, вижу шута, постепенно перерождающегося в короля! Вижу по тому, как большая власть убивает в человеке его душу, как преобразается он в холодного расчетливого деспота, для которого его собственное величие превыше всего. И все эти превращения были сыграны актером и точно, и неожиданно.

В каждом из виденных мною спектаклей его персонажи все время находятся в движении, в развитии, что, безусловно, придает им особую жизненность. Вот погас свет, зазвучала музыка, на авансцене вдруг зашевелились какие-то наваленные в кучу тряпки, и перед нашим взором появился Шут. Ему холодно, он хочет спать и есть,

и он совершенно нерасположен сейчас лицедействовать перед нами. Но ведь работа остается работой, а нынче к тому же и праздник (двенадцатая ночь!), так что хочешь не хочешь, а играть перед почтеннейшей публикой придется. И он начинает действие сперва словно бы нехотя, но постепенно оно полностью захватывает его. И вот Шут перед нами уже в нескольких ипостасях: он и ведет представление, выводит и убивая действующих лиц, и меняет декорации, не упуская при этом возможности самому вмешиваться в действие, играть в нем персонаж комедии, а в конце просто и естественно забирает все действие в собственные руки и проводит финальную сцену в жанре кукольного армароч-

ного балагана. И проводит здорово.

Его Кролик в Винни-Пухе не по-детски энергичен, деловит. Он абсолютно убежден в полной и непогрешимой справедливости тех правил поведения, которые буквально навязывает всем, не считаясь ни с характером, ни с суждением окружающих. Все время он сосредоточенно, деловито

торопится возводить «свой» мир, в котором непременно должны жить и радоваться (он настаивает на этом!) прочие персонажи. Он творец мироздания, в котором, по его мнению, всем должно быть хорошо, но всем почему-то в этом мире неуютно. Кролик, безусловно, украсил бы любой спектакль, но, пожалуй, не этот, а, скорее, по аналогии английской сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес...»

Перечитав эти, может быть несколько сумбурные строки, я заметил, что ничего совершенно необыкновенного в творчестве Сергея Петрова не открыл. Все, что мне показалось замечательным в его ра-

боте, просто должно быть у каждого настоящего актера. Если, конечно, он действительно актер. Правда, и теперь, собираясь на спектакль Новосибирского ТЮЗа, я не только выбираю на афише интересную пьесу, но и спрашиваю, играет ли в ней Сергей Петров.

Е. МАЛАНИН.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Жаворонки». С. Петров — король, С. Суданова — королева.

Фото Н. Соничевой.

Афиша Новосибирского
г. Новосибирск

№ 4 май 1982

23